

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТРАДИЦИОННОМ СЕВЕРНОМ СОБАКОВОДСТВЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (НА ПРИМЕРЕ НЕНЕЦКОЙ ОЛЕНЕГОННОЙ ЛАЙКИ)

THE SOCIAL FACTOR OF ENTREPRENEURSHIP
IN TRADITIONAL NORTHERN DOG BREEDING
IN THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS AREA
(ON THE EXAMPLE OF THE NENETS REINDEER LAIKA)

Акчурин Т. Р.

Туров Я. В.

Широкий О. Б.

Akchurin T. R.

Turov Ya. V.

Shirokiy O. B.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Ямало-Ненецкий автономный округ; ненецкая оленегонная лайка; традиционное северное собаководство; социальные отношения; социальный фактор; предпринимательство

АННОТАЦИЯ

В статье представлена историческая ретроспектива становления традиционного северного собаководства на арктических территориях России, рассматриваются результаты анализа процесса формирования титульного ненецкого этноса и места ненецкой оленегонной лайки среди других северных собак, гипотезы происхождения породы. Выделены этапы исследования ненецкой оленегонной лайки как основы традиционного северного собаководства на территории

ABSTRACT

The article presents a historical retrospective of the formation of traditional northern dog breeding in the Arctic territories of the Russian Federation, analyzes the formation of the titular Nenets ethnos research results and the place of the Nenets reindeer-dog laika among other northern dogs, hypotheses of the breed origin. The stages of research of the Nenets reindeer husky as the basis of traditional northern dog breeding on the territory of the Yamalo-Nenets Autono-

KEY WORDS:

Yamalo-Nenets Autonomous area; Nenets reindeer laika; traditional northern dog breeding; social relationships; social factor; entrepreneurship

Ямало-Ненецкого автономного округа. Осуществлен факторный анализ социальной среды предпринимательства в системе институциональных матриц, анализ сельского предпринимательства как институционального фактора социальных отношений в сфере исследования. Приводятся сведения о современном состоянии традиционного северного собаководства в северном оленеводстве. Делается фокус на формировании модели социальных отношений в сельском предпринимательстве в сфере пастушьего собаководства, особенностях арктического предпринимательства в исследуемой области традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, сформулированы предложения по совершенствованию социальной инфраструктуры сельской местности Ямало-Ненецкого автономного округа.

mous are emphasized. A factor analysis of the social environment of entrepreneurship and the nature of rural entrepreneurship as an institutional factor of social relations is carried out. Information about the current state of traditional northern dog breeding in northern reindeer breeding is given. Attention is focused on the model of social relations in rural entrepreneurship formation in the sphere of herding dog breeding, the peculiarities of Arctic entrepreneurship in the investigated area of traditional economic activity of the indigenous peoples of the North, proposals for improving the social infrastructure of rural areas of the Yamalo-Nenets Autonomous area are formulated.

Акчурин Т. Р.

общественный представитель экспертного центра «Проектный офис развития Арктики» в ЯНАО, эксперт ПОРА.

—
timur240983@mail.ru

Akchurin T. R.

Public Representative of the Expert Center «Project Office for Arctic Development» in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug, PORA expert.

—
timur240983@mail.ru

Туров Я. В.

исполнительный директор НКО «Фонд экономических программ», член МОО «Ассоциация полярников», эксперт ПОРА.

—
y.turov@porarctic.ru

Turov Ya. V.

Executive Director of the NGO «Fund for Economic Programs», Member of the International Public Organization «Association of Polar Explorers», PORA expert.

—
y.turov@porarctic.ru

Широкий О. Б.

биолог, исследователь северных абори-
генных пород.

—
krok_oleg@rambler.ru

Shirokiy O. B.

Biologist, Researcher of Northern Aboriginal
Breeds.

—
krok_oleg@rambler.ru

Введение

Устойчивое развитие культуры, окружающей среды, традиционной науки и предпринимательства коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа — деятельность, основанная на сохранении и дальнейшем совершенствовании такой общественно-хозяйственной деятельности, как традиционное северное собаководство.

Истоки этой деятельности, по одним оценкам, находятся в X–XII веках, по другим — в XIX веке и основаны на опыте народной селекции уникальной арктической породы ненецкой оленегонной лайки. Традиционное северное оленеводство, имеющее жизненно важное значение для всех родов и общин не только Ямала, но и территории от Кольского полуострова до Чукотки, невозможно представить без ненецких лаек. Именно в этом состоит социальный фактор собаководства, которым в целях сохранения северного оленеводства веками занимаются ненцы, ханты, селькупы, коми-ижемцы, а также многие другие коренные народы Севера России.

Полноценная жизнь коренных малочисленных народов на арктических территориях России сегодня немыслима без аборигенных собак

Кинология традиционных северных собак, в которой аборигенная порода ненецкой лайки занимает стержневое место, — часть социальной инфраструктуры сельских, поселковых, а иногда и городских территорий. Полноценная жизнь коренных малочисленных народов на арктических территориях России сегодня немыслима без аборигенных собак. Многофункциональные, универсальные ненецкие лайки стали неотъемлемой частью успешного личного подсобного хозяйства, семейно-родовой общины (далее — СРО), бригады, сельскохозяйственного производственного кооператива (далее — СПК).

Согласно теории институциональных матриц, российское сельское хозяйство в целом и традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа в частности характеризуются огромной ролью государственной и коллективной форм собственности [1] в отношении как объектов северного оленеводства, так и традиционного северного собаководства.

Несмотря на активные попытки в 90-е годы XX века сменить институциональную систему, базирующуюся на государственной собственности, на систему, основанную на частной собственности, коммунальная материально-техническая среда коренных малочисленных народов Ямала устояла в процессе приватизации. И если земля осталась в государственном владении, то средствами производства оленеводов — оленями и традиционными северными собаками — продолжают владеть семейно-родовые общины, современные аграрные предприятия, кооперативы, реализуя тем самым важнейшую социальную функцию обеспечения устойчивой жизнедеятельности на обширных арктических территориях.

Цепочка ценностей «человек — олень — собака» и сейчас актуальна для коренных малочисленных народов

Формировавшаяся на протяжении веков цепочка ценностей «человек — олень — собака» и сейчас актуальна для коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа. Сохранение этих уникальных в мировом масштабе межвидовых культурных связей коренных малочисленных народов Севера России от Кольского полуострова до Чукотки обеспечивает устойчивость социальных отношений предпринимателей, занятых и планирующих деятельность в сфере традиционного северного собаководства.

Усиление внимания научного и экспертного сообществ, органов власти, некоммерческого сектора и представителей деловых кругов к вопросам сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера не случайно. Являясь исторически хозяевами части арктических территорий России, они не только обеспечивают связь времен и поколений, но и обогащают национальную культуру самобытными традициями, способствуют экологически ориентированному экономическому освоению Арктики, формируют устойчивые социальные отношения. Пример успешного сохранения этноса ненцев и их субкультуры (традиционного северного собаководства) как гармоничной, устойчивой формы жизнедеятельности в условиях XXI века подтверждает правильность извлеченных исторических уроков. С учетом вышеупомянутого открываются новые возможности социально-экономического развития на арктических территориях России.

Сохранение ненецкой народности как самой многочисленной среди малых народов Севера имеет глубокое огромное государственное значение. На 2023 год, по данным Росстата, общая численность ненцев в Российской Федерации составляет 41 454 человека.

Северных оленей в хозяйствах всех категорий на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 году насчитывалось 876 309 голов; в 2020-м — 805 144 головы; в 2021 год — 720 647 голов; в 2022-м — 775 890 голов; в 2023-м — 750 414 голов.

ТАБЛ. 1. ОЦЕНОЧНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НЕНЕЦКИХ ЛАЕК В 2019–2023 ГГ.

Ненецкая лайка	Год	Реалистичное количество	Оптимистичное количество
	2019	18 795	37 590
	2020	17 900	35 800
	2021	18 420	36 840
	2022	18 311	36 622
	2023	18 787	37 574

Принимая во внимание существование четырех теорий происхождения ненецкого народа (саяно-алтайской, южно-сибирской, азиатской [2] и западноевропейской), а также основываясь на данных антропологических, этнографических и иных исследований, авторы признают в качестве приоритетной гипотезу о приходе из Саянского предгорья на Север на рубеже I–II тысячелетий нашей эры самодийских племен — предков ненцев, энцев и нганасан. Ключевую роль в формировании современных ненцев, несомненно, сыграла ассимиляция ненцев с аборигенным народом сихиртя — людьми невысокого роста, жившими в землянках, основными видами промысла которых были рыбалка и охота на морского и сухопутного зверя. Без аборигенных собак охотников это было бы весьма затруднительно, а в определенных ситуациях невозможно.

Смешанные браки самодийцев (от Самееднам — самоназвание страны лопарей) — ненцев с аборигенами, завершение в конце XIX века междоусобицы, вызванной

борьбой за территории с энцами (малочисленная народность, относящаяся к самодийским народам) в низовьях Енисея, совершенствование навыков рыболовства, охоты и оленеводства, развитие торговых контактов с русскими купцами способствовали становлению и формированию ненецкого народа. Имея южносибирские и аборигенные заполярные корни, этнос ненцев формировался как расщепление первоначальных родов — самодийского рода Харючи и восходящего к аборигенам рода Вануйта на более мелкие. Иными словами, происходило дробление малых народов на большие семьи и фамилии, что продолжалось практически до конца XX–начала XXI веков. Этот процесс идет и в настоящее время.

Попав в сферу русского влияния в XI веке, территории проживания ненцев (от реки Мезени на западе до низовьев Енисея на востоке) окончательно вошли в состав Российского государства в 1595 году — видимо, еще до окончательного формирования ненецкого народа. Данный процесс явился основополагающим при создании коммунальной структуры ненецкого этноса как стержневого на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Неотъемлемой частью культурно-хозяйственной активности ненцев являлось разведение и сохранение аборигенных собак.

Ненецкая лайка — уникальная аборигенная порода из группы лаек

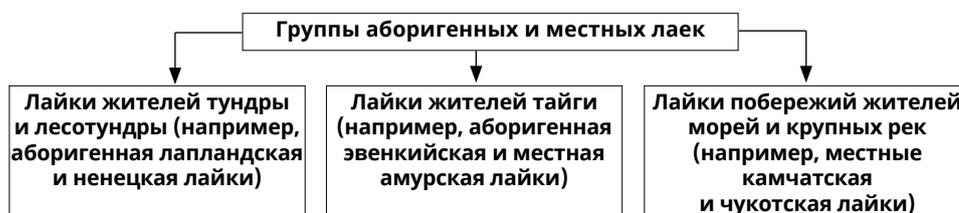
Ненецкая лайка — уникальная аборигенная порода из группы лаек, собак народов севера континента Евразия. В нашем случае это лайка народа ненцев. Из-за долгого пребывания в забвении у кинологов в различных источниках породу называют по-разному: ненецкая лайка, ненецкая пастушья лайка, оленья лайка, оленегонная лайка, оленегонный шпиц, оленегонка, табунка. При этом старые названия породы, включающие слово «самоедская», нельзя отождествлять с популярной и всемирно признанной породой заводского разведения «самоед».

Ненецкая лайка небольшая, ниже среднего или среднего роста. Разные авторы, писавшие о ней, указывают различные характеристики ее высоты, но в среднем рост кобелей — от 41 до 52 см, сук — от 37 до 48 см. Эти собаки имеют компактное крепкое и сухое сложение, половой тип хорошо выражен. Они обладают удлиненным остевым волосом. Сильно развитый мягкий и густой подшерсток помогает хорошо переносить как сильные морозы, так и сухую жару.

В многовековой истории породы оленеводческая служба занимает далеко не самый большой период

В многовековой истории породы оленеводческая служба занимает далеко не самый большой период. Дольше всего эти собаки использовались на охоте. Ближе к нашему времени они активно и нередко работали в упряжи, тянули сани аборигенов и полярников. И только в XIX веке пригодилось умение ненецких лаек работать с полудикими оленями. Сегодня ненецкие лайки используются и как спасатели, и как собаки-компаньоны. Ненцы, в том числе на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, используют или могут использовать собак в качестве ездовых.

РИС. 1. КЛАССИФИКАЦИЯ АБОРИГЕННЫХ И МЕСТНЫХ ЛАЕК

При первом официальном кинологическом признании порода была названа оленегонным шпицем, а при последней редакции стандарта Российской кинологической федерацией ненецкой оленегонной лайкой. Акцент на наиболее характерный по положению на сегодняшний день способ использования породы полезен тем, что именно в табунах оленеводов она имеет шанс сохранить базовые поведен-

ческие особенности. Однако про базовую универсальность категорически нельзя забывать.

В отношении места ненецкой оленегонной лайки среди других северных собак начать следует с того, что у таежного жителя его собакам надо прежде всего быть охотниками, верными спутниками в местах обитания опасного зверя, во вторую очередь — тягловыми помощниками на пути в район промысла, если нет транспортных оленей, а вне сезона промысла еще и сторожем. Хороший пример — эвенкийские лайки.

Береговому, охотнику и рыболову собаки необходимы большей частью для перевозки грузов — рыбы, добытого морского зверя и т. д. Они должны быть крепкими, очень выносливыми. Пригодность для обычной охоты также важна, но она не на первом месте. Лучший пример — чукотские лайки.

Тундровый кочевник после перехода к крупнотабунному оленеводству начал предпочитать небольших подвижных собак, которые могли управляться с большим стадом почти диких оленей и при этом их не травмировать. При этом они должны быть хорошими партнерами на промысле зверя и птицы (у оленевода сезон охоты круглый год). Таковы ненецкие лайки (рис. 1).

Анализируя их возможных доисторических родственников, стоит отметить тот факт, что тип ненецкой лайки довольно уверенно прослеживается среди представителей ископаемых собак. Складывается устойчивое впечатление, что на протяжении своей исторической жизни порода практически не изменила своего облика. Возможное объяснение этого связано с тем, что тундра, среда обитания небольших лаек в историческое время, во многом копирует ландшафт плейстоценовой Европы, где формировались и одомашнивались их первобытные предки. С момента одомашнивания и до нашего времени предки ненецкой лайки и она сама всегда были тундровыми (ранее — тундростепными) собаками. Так было в Центральной Европе, на Европейском Севере и Севере Евразии. Первая находка останков небольшой ископаемой собаки в 1862 году в свайных постройках поселения каменного века на озерах Швейцарии принадлежит ученому Рутимейеру. Ее называют торфяной, или болотной, собакой. Последующие находки торфяной собаки известны в различных местах Европы в отложениях, которые достигают возраста 10–15 тыс. лет. Ряд авторов признает эту собаку вообще первым домашним животным доисторического человека

О заметном подобии черепов торфяного и европейского шпица старого типа говорится уже у А. А. Браунера (1928) [3]. Те, кто изучает ненецкую лайку, считают именно ее очень похожей на эту пралайку и прямым ее потомком.

«Череп этих пород собак (ненецкой лайки и шпица) и торфяной имеют много общего между собой и характерны небольшим размером (140 мм), крутой линией перехода мозговой части черепа в короткую и острую лицевую», — пишет А. П. Мазовер (1994) [4].

А вот цитата из доклада знатока породы М. Г. Волкова в 1937 году: «Ненецкие оленегонные лайки... происходят от ископаемой формы шакалообразных собак позднего палеолита (торфяная собака) и несут в себе яркие их признаки» [5].

Других же наших северных собак, береговых и таежных лаек, кинологи производят от иных, более крупных, волкоподобных ископаемых домашних собак.

Как было упомянуто выше, согласно гипотезе, принимаемой большинством ученых, предки современных ненцев, энцев и нганасан — самодийские племена — пришли на Север на рубеже I–II тысячелетий н.э. из Саянского нагорья. Что же касается их собак, то существуют различные версии их появления.

Тундровый кочевник после перехода к крупнотабунному оленеводству начал предпочитать небольших подвижных собак

Тип ненецкой лайки довольно уверенно прослеживается среди представителей ископаемых собак

Самым естественным было бы предположить, что самодийцы привели собак с собой. Какими именно были эти собаки, достоверных палеонтологических и исторических сведений не сохранилось. Первые исследователи зафиксировали ненецких лаек уже в том виде, в каком они существуют на данный момент. Таким образом, все гипотезы о заимствовании лайки ненцами от других народов в том виде, как мы ее знаем, являются на сей момент умозрительными.

Так или иначе, но несомненное сходство с лапландской аборигенной лайкой и наличие ископаемого торфяного шпица именно в Европе способствовало распространению версии о заимствовании ненцами этой собаки у лапландцев. Кроме того, четкие фенотипические и поведенческие признаки как будто доказывают сходство европейских шпицев старого типа с ненецкой лайкой.

Однако существует гипотеза принципиально обратная, согласно которой у саамов (лапландцев) не было товарного оленеводства с большими стадами и выпасом. Оно появилось только с приходом коми-ижемцев. Возможно, именно они и привели собак, которые хорошо пасли оленей, а заимствовали их как раз у ненцев. Чтобы прожить одной ненецкой семье, нужно примерно 300 голов оленей. Семьи жили родами, а без собаки даже с маленьким стадом не управиться. Согласно этой гипотезе, у ненцев были собаки, необходимые для масштабного оленеводства (небольшие, подвижные и т. д.), еще до появления оленеводства крупнотабунного. Ну а что касается фенотипического сходства с европейскими породами, то мы имеем дело с обычной конвергенцией.

Исходя из вышеизложенного, постараемся представить ту историческую базу, опираясь на которую можно строить те или иные научные версии происхождения породы.

Существуют различные классификации типов оленеводства. Из них наиболее известна классификация В. Г. Богораза [6]. Самодийские племена пришли в Приполярье давно сложившимися оленеводами [7; 8; 9], но, по мнению указанных исследователей, саянское оленеводство не предполагало наличия пастушьей собаки, было мелкотабунным и транспортным. Логично полагать, что, как иные таежники Сибири, они промышляли на оленях с более крупными лайками. Более того, еще долго и уже на севере оленеводство не могло совсем вытеснить ездовое собаководство. Самоеды-переселенцы имели вьючно-верховое оленеводство, которое только со временем развилось в тип оленеводства современных ненцев — санное оленеводство с применением пастушьей собаки. Появление у них небольшой лайки этнолог Л. В. Хомич [8] связывает «с увеличением размера стад или заимствованием у соседнего или аборигенного населения». Так или иначе, но период крупнотабунного кочевого оленеводства начинается у тундровых самоедов в середине XIX века [10] — к этому времени они должны были иметь небольшую оленнюю лайку.

Если это так, то либо ненецкие лайки были к тому времени уже заимствованы у саамов, либо постепенно изменили свой древний таежный фенотип под потребности серьезного табунного тундрового оленеводства. Оставляем этот вопрос для будущего более детального исследования с применением современных методов.

В целом название «ненецкая лайка» было введено в оборот в 1930 году

В целом название «ненецкая лайка» было введено в оборот в 1930 году — до этого исследователи Севера, колонисты, купцы и другие пришельцы называли ненцев самоедами. Соответственно, их собаку именовали самоедской лайкой (собакой). Таким образом, период самоедской лайки — вторая половина XIX века и первая треть XX века.

Л. П. Сабанеев, пожалуй, первым из русскоязычных кинологов в «Охотничьем календаре» 1892 года показал собаку, которую так и назвал — самоедская лайка

[11]. Это была одна из четырех лаек, удостоенных иллюстрации. Один из первых лайковедов, князь А. А. Ширинский-Шихматов [12] выделял самоедскую лайку во вторую (из двух) группу северных собак вместе с лапландской и якутской лайками. Сюда же он относил также юкагирскую, корякскую и камчатскую лаек.

Надо сказать, что эти породы, тундровые и береговые, объединяет еще и то, что обитают они в наиболее суровой среде. Потому и отмечены важные признаки породы: «псовина гораздо гуще и длиннее», «все собаки этой II группы вообще одеты великолепно». Отличались они, согласно мнению А. А. Ширинского-Шихматова, от остальных лаек и по окрасам: «Количество окрасов шерсти более ограничено, чем в первой группе, причем пестрых собак не встречается или, если они и встречаются, то как исключение. Преобладающие цвета: чисто белый, черный, черный с пепельным подшерстком и отливами (например, лапландские), но не с подпалинами, которых у собак второй группы нет, пепельно-серый с черным отливом, белый с желтизной, реже темно-серый с желтизной».

Ранняя характеристика окрасов лаек тундры и побережий представляется важной. Она пригодится тем современным селекционерам, которые стремятся получить максимально «аборигенный», наиболее примитивный тип собак.

М. Г. Дмитриева-Сулима [13] сужает объем второй группы до трех лаек, причем только тундровых. Ученая относит сюда лапландскую, самоедскую и юракскую — «белую оленеводную лайку вымирающего племени юраков». О якутских лайках она говорит, что эти собаки «не имеют ничего общего с самоедскими». Очевидно, упомянутое название «юракская лайка» следует рассматривать как один из синонимов самоедской лайки. Юраки — те же самоеды (ненцы), только восточные.

А. А. Ширинский-Шихматов [12] показал обширную территорию обитания самоедской лайки: «Распространена по всему побережью Ледовитого океана, включая Новую Землю, полуостров Ямал, Большеземельную и Малоземельную тундры; переходит затем в Урал, имеется в большом количестве в Обдорске (совр. Салехард) и по всему побережью Ледовитого океана, далее к устью р. Енисея».

М. Г. Дмитриева-Сулима указывает на историческую стабильность породы: «Самоедская собака в помесях с зырянской лайкой или какой другой разновидностью энергичнее других отстаивает свою типичность».

В конце XX века самоедские лайки уже демонстрировались на выставках. Старинные фотографии собак этой породы из архива Веры Губиной украшают статью А. Г. Евреинова (1996). Они свидетельствуют о первых выставочных успехах самоедской лайки.

Первые сведения от уже советских лайковедов очень важны, поэтому цитируем их дословно. Ю. А. Ливеровский [14] считал лопарскую и самоедскую лайки близкородственными, обращая, однако, внимание на их различия: «Самоедская лайка — обитательница открытых тундряных пространств, подверженная как раз влиянию низкой температуры с ветром, приобрела наиболее длинную и густую псовину. Лопарская лайка — обитательница смешанного ландшафта, где высокогорная тундра чередуется с лесами в долинах, — имеет псовину менее развитую. Основное назначение самоедской лайки — пасти и охранять стада оленей. Правда, в качестве охотничьей она может употребляться тоже».

В контексте отличия этих двух пород интересны указанные ученым отличия и в способах оленеводства, которые он застал: «Лопарское оленеводство отличается от оленеводства самоедов так же, как социально-бытовые условия жизни лопаря отличаются от самоедских. Лопарь ориентируется скорее на другие промыслы, чем на оленеводство (рыбная ловля, охота). Лопарские олени стада немногочисленны, да и хозяйственные формы оленеводства другие».

Началом нового этапа истории ненецкой лайки можно считать 30-е годы XX столетия

До 30-х годов прошлого века ненецкая лайка естественным путем по тундре и лесотундре — от народа к народу — распространилась вплоть до Таймыра

В статье «Об экстерьере лаек» [15] Юрий Ливеровский выделил их в отдельную подгруппу — «оленные пастушеские собаки шпицеобразные, мелкие, легкие, приспособленные к преследованию оленей по насту и торфяникам (самоедские, остяцкие и др. олениные)».

Началом нового этапа истории ненецкой лайки можно считать 30-е годы XX столетия. Тогда вслед за переименованиями коренных народов кинологи изменили ее имя с самоедской лайки на ненецкую лайку. Лайки были изучены недостаточно, но финансировалось их обследование прежде всего с точки зрения значимости северных собак в хозяйстве страны. К сожалению, при обследовании лаек в экспедициях, включающих местные выводки, собак оценивали чаще всего только на соответствие общим признакам лайки.

Несмотря на государственное финансирование таких работ, выполнение их в то время требовало настоящего подвижничества. Взять хотя бы экспедицию кинолога и охотоведа М. Г. Волкова в 1937–1939 годах, предложенную Наркомземом РСФСР. М. Г. Волков изучал ненецких лаек полуострова Ямал и острова Белый, отобрал там 23 племенные собаки и 14 щенков, перевез их по рекам, суше и морю за 13 тыс. км на Камчатку, организовал там и на Чукотке питомники этой породы. Интересно, что в пути с весны 1938-го до нового 1939 года поголовье этого передвижного питомника удвоилось. М. Г. Волков писал, что ненцы считают лучшими из собак «промышленников». Это «очень быстрые собаки, весьма нестомчивые, способные поймать за день трех песцов, хорошо ловят водоплавающую птицу и вместе с этим отлично работают по оленям, не грызут телят». А та собака, что «олений гонит очень хорошо», но посредственна в качестве охотника, у ненцев-оленоводо-водчиков числится лишь на втором месте [5].

До 30-х годов прошлого века ненецкая лайка естественным путем по тундре и лесотундре — от народа к народу — распространилась вплоть до Таймыра. У самоедов (ненцев) эту лайку научились использовать тавгийцы (нганасаны) Таймыра, а также олениные остяки (ханты), вогулы (манси), долганы... Этнограф А. А. Попов [16] писал: «Большую помощь пастухам оказывают тавгийские олениные собаки. Маленькие, коротконогие, по преимуществу совершенно белые, они напоминают песцов... Олениные собаки обычно покупаются у тавгийцев и ценятся очень дорого, хорошие из них обмениваются даже за два оленя при стоимости одного оленя в 25–30 руб.».

Обеспечение оленеводов ненецкой лайкой восточнее Таймыра было компетенцией Наркомзема РСФСР, который рассматривал лайку жителей тундры как чисто пастушью собаку для оленеводов. В 1948 году постановление Совета министров СССР «О мерах по улучшению оленеводства районов Крайнего Севера» рекомендовало внедрение в оленеводческие хозяйства ненецкой лайки как одно из первоочередных мероприятий. Об этом сообщает С. В. Мальгинов [17], автор издания «Оленегонная лайка (Из опыта работы с оленегонной лайкой на Чукотке)». Кинологические структуры (клубы) ненецкой лайкой в то время не интересовались. Питомники этих собак на Севере работали без кинологов, но успешно тиражировали хороших собак породы и тем послужили ее сохранению. Последний питомник на Чукотке в поселке Марково существовал до 1989 года, о чем рассказал Николай Носов, ветврач и кинолог: «Питомник возник там в 1962 году на месте зверофермы, чьи строения были приспособлены для содержания собак... Собаки, чья родина — европейский Север и Ямал, хорошо прижились и полюбились оленеводам, спрос на них был... Поголовье собак-производителей на 1988 год — 18: 3 кобеля и 15 сук» [18]. В Якутию ненецкие лайки попадали с 1940 по 1953 год. Об этом сообщают сотрудники Якутского НИИСХ С. Б. Помишин, А. Д. Курилюк, Л. И. Голубев в 22-м выпуске сборника «Магаданский оленевод» [19]. После этого ненецких лаек в Якутию не завозили — они там стали постепенно вырождаться. К 1970 году типичные ненецкие лайки стали встречаться крайне редко даже в се-

верных районах республики и то в очень отдаленных стадах, куда к тому времени еще не проникли другие собаки.

Наверное, первое в советское время полное описание породных признаков ненецкой лайки (неофициальный стандарт) принадлежит кинологу Александру Павловичу Мазоверу. В 1939 году Центральная школа комсостава служебного собаководства войск НКВД СССР получает учебное пособие «Руководство по подготовке специалистов служебного собаководства» [20]. Военный кинолог Мазовер заверяет, что «она успешно применяется в армии для ряда служб». Не забывает ненецкую лайку А. П. Мазовер и после войны. В известной многим книге «Служебная собака» (Крушинский и др.) в главе А. П. Мазовера (1952) находим краткое описание признаков нашей породы и уже послевоенный рисунок [20].

К началу 1970-х годов работа с новыми заводскими породами лаек почти полностью вытеснила даже разговоры об аборигенных лайках

К началу 1970-х годов работа с новыми заводскими породами лаек почти полностью вытеснила даже разговоры об аборигенных лайках. Для этого использовались настойчиво пропагандируемые тезисы о том, что аборигенных пород уже нет, что они уже давно слились или деградировали, что они не заслуживают быть заводскими как мало индивидуализированные и т. п. При этом Росохотсоюз (затем Росохотрыболовсоюз) как «чисто» охотничья структура не обращал внимания на собак жителей побережий и оленеводов, потому как официально считалось, что собаки там только ездовые или пастушьи, то есть служебные. Служебное же собаководство под командованием военных тоже довольно быстро об этих собаках забыло.

Забвение ненецкой лайки горожанами, включая кинологов, закончилось с приходом нового времени, которое ознаменовалось концом существования СССР. Приход этой поры сказался на нашей породе двояко. На севере стало убывать количество оленей, а с ними и ненецких лаек. Показательна здесь цитата из письма краеведа В. Мягких в журнал «Охота и охотничье хозяйство» (1998 г., № 6): «На Камчатке в Пенжинском районе в 1960-х годах в с. Аянка был питомник по разведению оленегонных лаек. Это была очень красивая, пушистая и неприхотливая собака. Однако во время перестройки все пошло прахом. Достать чистокровную оленегонную лайку было невозможно даже у оленеводов».

Стал проявляться новый, уже кинологический интерес к аборигенным северным собакам

В то же время стал проявляться новый, уже кинологический интерес к аборигенным северным собакам. Его побудил поток информации о зарубежном собаководстве в открывающуюся страну. Ненецкая лайка была впервые признана кинологической инстанцией в 1994 году. Первый официальный стандарт этой породы, предложенный сотрудниками КНПП «Кинос», РФСС утвердила (без редакции текста стандарта) с новым для породы названием — оленегонный шпиц. К сожалению, такое название, присвоенное породе РФСС, декларирует неприсущую ненецкой лайке специализацию, невольно ограничивает географию ее разведения, отрицает связь с народом, который ее сохранил.

Добавим, что в 2000 году М. Г. Кузина представила стандарты камчатской, чукотской и ненецкой лаек Российской кинологической ассоциации (НРКА). Решением президиума НРКА они были утверждены без изменений, с дальнейшим утверждением на президиуме УСИ.

Начиная с 2018 года некоммерческая организация «Фонд экономических программ» при поддержке АНО «Экспертный центр “Проектный офис развития Арктики”» (г. Москва) во взаимодействии с заинтересованными органами власти, научными, общественными организациями, средствами массовой информации возобновляет на принципах холистического подхода интерес к ненецкой лайке на территории Ненецкого автономного округа в рамках проекта «Сохранение оленегонной лайки». В 2020–2021 годы в рамках проекта «Ненецкая лайка — Достояние России» Союз оленеводов Ямало-Ненецкого автономного округа в партнерстве

с некоммерческой организацией «Фонд экономических программ» при поддержке Фонда президентских грантов инициировал программу сохранения ненецкой лайки и традиционного северного собаководства на территории ЯНАО с предложением масштабировать указанную выше инициативу на всю территорию арктической зоны Российской Федерации, где представлено традиционное северное собаководство.

Реализация вышеупомянутого проекта стала еще одним доказательством, что анализируемый в настоящей публикации вид сельского предпринимательства является институциональным фактором устойчивых социальных отношений.

Семейно-родовые общины, сельскохозяйственные производственные кооперативы коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа получили успешную практику сельского предпринимательства — социально-экономической активности, включающей или объединяющей производственную деятельность (например, сельское хозяйство, заготовка и обработка древесины), традиционные с учетом культуры и окружающей среды услуги (торговля, бытовые услуги, ремесла, транспорт) и новаторские, инновационные виды социально-экономической деятельности на сельской территории (логистика, информационные технологии, приключенческий/событийный туризм, биодинамическое/экологическое сельское хозяйство). Устойчивое развитие традиционного северного собаководства на примере проекта «Поддержка и развитие Первого арктического центра сохранения и разведения ненецкой лайки» в поселке Аксарка Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа подтверждает, что хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов округа может интегрировать и социальную функцию. Оказание услуг воспитанникам детских садов, школьникам, ветеранам ВОВ, войнам-интернационалистам, участникам военных конфликтов и СВО, людям с ограниченными возможностями на благотворительной или льготной основе — примеры социально ориентированной активности упомянутого выше центра.

Наряду с этим сохранение Ямало-Ненецким автономным округом хорошей демографической динамики [21] (прирост численности населения в 2023 году составил 1% по сравнению 2022 годом при стабильности данного показателя на протяжении нескольких лет) позволяет говорить (табл. 1) о возможности реализации благоприятного прогноза в отношении деятельности в сфере традиционного северного собаководства в целом и сохранении ненецкой оленегонной лайки в частности.

Социально-психологические особенности предпринимательства коренных малочисленных народов ЯНАО в исследуемой сфере позволяют охарактеризовать его как вариант арктического фронтального предпринимательства, очень оптимистичного, в меру авантюрного, явно тяготеющего к оригинальным, не рутинным, венчурным бизнес-проектам. Очевидно наличие эффекта временной монополии — монопольной ренты, которые приобретается посредством появления в нужное время, в нужном месте при умелом освоении новой ниши для своего бизнеса [22].

ТАБЛ. 2. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЯНАО В 2017–2023 ГГ.

Численность населения Ямало-Ненецкого автономного округа							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения на конец года							
всего, тыс. человек	511,2	510,7	510,1	508,8	511,2	512,4	516,0

городское	433,1	432,5	431,9	430,3	433,0	434,1	439,5
сельское	78,1	78,2	78,2	78,5	78,2	78,3	76,5
в процентах к общей численности							
городское	84,7	84,7	84,7	84,6	84,7	84,7	85,2
сельское	15,3	15,3	15,3	15,4	15,3	15,3	14,8

Жизнь создателя Первого арктического центра сохранения и разведения ненецкой лайки, председателя семейно-родовой общины «Талота» Владимира Лаптандера — пример истории успеха в реализации инновационного пилотного проекта кинологом, собаководом из представителей коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа. Других СРО и СПК на территории ЯНАО, основным профилем которых являются сохранение и разведение ненецкой оленегонной лайки, на сегодняшний день нет. По мнению авторов, успешный опыт В. Лаптандера нуждается в масштабировании как на уровне округа, так и на других арктических территориях России.

Владимир Лаптандер ценит Арктику как место удивительных возможностей именно в силу того, что здесь никого не требуется расталкивать локтями, и если он нашел уникальную идею своего дела, то он, несомненно, воплотит ее и получит свою монопольную маржу. Редкость предпринимателей Арктики, дисперсность расселения, вязкость арктических пространств являются сильнейшими стимулами для таких людей оставаться на Севере и налаживать успешный бизнес. Им тесно в высокоплотных и очень конкурентных пространствах староосвоенной части России.

Вышеуказанный проект, инициированный семейно-родовой общиной коренных малочисленных народов Севера «Талота» и поддержанный Фондом президентских грантов, дает возможность распространения социально-экономических экстерналий — перетока знаний, обмена передовой практикой, получения агломерационного эффекта [22]. Одним из компонентов работы Владимира Лаптандера и СРО «Талота», проводимой при поддержке АНО «Экспертный центр “Проектный офис развития Арктики”», является проведение оценки рабочих качеств ненецких оленегонных лаек в тундре в качестве одного из инструментов определения чистокровности собаки данной породы. В настоящее время идет апробация вышеупомянутого инструментария на маршрутах каслания оленеводов — членов общины «Талота». По итогам полевых испытаний собакам будут выводить общую оценку и присуждать дипломы от СРО КМНС «Талота».

Оценка рабочих качеств оленегонных лаек проводится по результатам полевых испытаний, которые проводят на транспортных оленях. На испытаниях выявляются рабочие качества рабочих собак, которым присваиваются определенные баллы (табл. 3).

ТАБЛ. 3. ОЦЕНОЧНЫЕ РАБОЧИЕ КАЧЕСТВА И ЭЛЕМЕНТЫ НЕНЕЦКИХ ОЛЕНЕГОННЫХ ЛАЕК

Показатели	Послушание и обиходная дрессировка	Обоняние, слух и зрение	Голос	Точность выполнения команды	Работа по краю стада	Активность, преследования и вязкость	Отсутствие злобности	Розыск оленей	Общий балл
Максимальная оценка в баллах	20	10	5	10	25	15	5	10	100

По окончании испытания судейская комиссия из опытных оленеводов — членов общины «Талота» выводит общую оценку. Для присуждения собаке диплома она должна получить определенный минимум баллов.

ТАБЛ. 4. НОРМАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ НЕНЕЦКИХ ОЛЕНЕГОННЫХ ЛАЕК

Показатели	Диплом		
	I степени	II степени	III степени
Общий балл,	80	70	60
в том числе за			
- послушание и общую дрессировку	17	15	13
- голос	4	3	3
- работу по краю стада	22	20	17

По результатам полевых испытаний намечают план племенного использования самцов и самок.

Широкое использование чистопородных оленегонных лаек в оленеводстве является важным условием повышения производительности труда оленеводов

Широкое использование чистопородных оленегонных лаек в оленеводстве является важным условием повышения производительности труда оленеводов, оно будет способствовать лучшей охране стада, более высокой сохранности северных оленей.

Опыт Первого арктического центра сохранения и разведения ненецкой оленегонной лайки как площадки регулярного обмена передовым опытом и практиками традиционного северного собаководства между предпринимателями арктических автономных округов, областей и республик способен ликвидировать угрозу изоляции субъектов хозяйственной деятельности в данной сфере малого бизнеса. Развитие отрасли обеспечивается в значительной степени за счет активной коммуникации с остальными участниками рынка, адаптации заимствованных у коллег нововведений.

Устойчивое развитие традиционного северного собаководства обеспечивается формированием устойчивых социальных отношений с заинтересованными лицами (рис. 2), прочных связей между предпринимателями в данной сфере. Как видно на примере семейно-родовой общины «Талота», данная социальная группа имеет высокий потенциал дальнейшего количественного и качественного роста.

РИС. 2. МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ЛИЦАМИ В ТРАДИЦИОННОМ СЕВЕРНОМ СОБАКОВОДСТВЕ

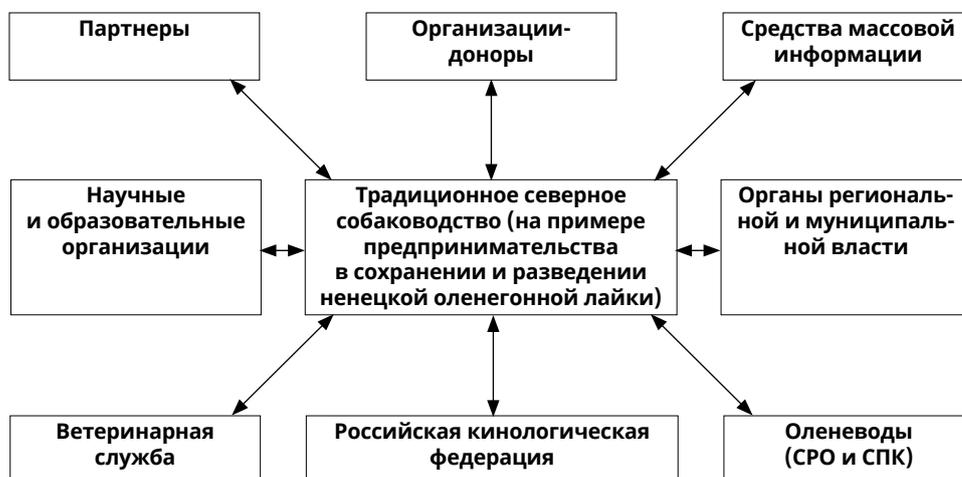

РИС. 3. ВЛАДИМИР ЛАПТАНДЕР С ЛАЙКАМИ

Фото: авторы статьи

Гонки на собачьих упряжках или соревнования ненецких оленегонных лаек с целью подтверждения рабочих качеств собак могут войти в событийный календарь округа

Развитие традиционного северного собаководства на территории Ямало-Ненецкого автономного округа может дать импульс формированию программ занятости сельской молодежи за счет заключения контрактов с учебными заведениями по таким востребованным в сельской местности направлениям, как ветеринария и зоотехника. Наряду с этим кинология аборигенных северных собак, в том числе и ненецких оленегонных лаек, и организация туристской деятельности с включением модуля на основе традиционного северного собаководства могут стать новыми направлениями обучения молодежи округа.

Формирование программ социально-культурного развития сельской местности Ямало-Ненецкого автономного округа, предусматривающих организацию культурно-досуговых мероприятий для сельских жителей разных возрастных групп, целесообразно осуществлять с учетом участия собаководов, кинологов, оленеводов, занимающихся сохранением северных аборигенных собак. Так, гонки на собачьих упряжках или соревнования ненецких оленегонных лаек с целью подтверждения рабочих качеств собак могут войти в событийный календарь округа. Движение в данном направлении будет способствовать социальному развитию деревень и поселков Ямало-Ненецкого автономного округа.

Литература

1. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е переработанное, расширенное и иллюстрированное. — СПб: Нестор-История, 2014. 468 с. — С. 105.
2. Дунаев С. В. Проблема сихиртя и южная гипотеза происхождения ненцев / С. В. Дунаев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. № 27 (474). — С. 59–62. — URL: <https://moluch.ru/archive/474/104809>.
3. Браунер А. А. Домашние собаки палеарктики. В 13 т. Т. 13. б. и. — 1928.
4. Мазовер А. П. Происхождение, экстерьер и породы служебных собак. В кн.: Служебная собака: Руководство по подготовке и содержанию служебных собак. — Домодедово: ВАП, 1994. 576 с. — С. 16–90.
5. Волкова В. В. Забытая экспедиция. Альманах «Охотничьи просторы» В 3 т. — Т. 3., 1997. — С. 210–234.
6. Богораз В. Г. Оленеводство. Возникновение, развитие, перспективы. В сб.: Проблемы происхождения домашних животных. Вып. 1. Труды

References

1. Kirdina S. G., Institutional Matrices and the Development of Russia: Introduction to the X-Y Theory. 3-rd revised, expanded and illustrated edition. — St. Petersburg: Nestor-History, 2014. — 468 p. — P. 105.
2. Dunaev S. V. The Sikhirtya Problem and the Southern Hypothesis of the Origin of the Nenets / S.V. Dunaev. — Text: direct // Young scientist. — 2023. No. 27 (474). — Pp. 59–62. — URL: <https://moluch.ru/archive/474/104809>.
3. Brauner A. A. Domestic Dogs of the Palearctic. In 13. V. 13. b.i. 1928.
4. Mazover A. P. Origin, Exterior and Breeds of Service Dogs. — In the book: Service Dog: Guide to the Training and Maintenance of Service Dogs. — Domodedovo, VAP, 1994. — 576 p. — P. 16–90.
5. Volkova V. V. Forgotten Expedition. Almanac «Hunting Spaces». V Z t 3., 1997. — P. 210–234.
6. Bogoraz V. G. Reindeer Herding. Origin, Development, Prospects. In the collection: Problems of the Origin of Domestic Animals, issue 1, Proceedings of the Genetics Laboratory. — L., 1933. — P. 219–251.

- лаборатории генетики. — Л., 1933. — С. 219–251.
7. Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение. // Советская этнография. — 1951. № 1. — С. 63–87.
  8. Хомич Л. В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. — Ленинград: Наука, Ленингр. отд., 1976. — 187 с.
  9. Помишин С. Б. Происхождение оленеводства и domestикация северного оленя. — М., Наука, 1990. — 142 с.
  10. Крупник И. И. Становление крупнотабуного оленеводства у тундровых ненцев. // Советская этнография. — 1976. — С. 57–69.
  11. Сабанеев Л. П. Охотничий календарь: В 2 т. Т. 2. — М.: ТЕРРА, 1992. — 383 с. (По изданию 1892 г.).
  12. Ширинский-Шихматов А. Альбом северных собак (лаек). Предисловие Л. П. Сабанеева, с вьетками художника А. С. Степанова. Выпуск 1-й: а. Корельские лайки. Зырянские лайки. — Фототипия Шерер Набогльц и К^о, типолитография О. И. Лашкович и К^о. — М., 1895. — 39 л.
  13. Дмитриева-Сулима М. Г. Лайка и охота с нею. Изд. 2-е, испр. — С.-Петербург, 1911. — 136 с.
  14. Ливеровский Ю. А. Лайки и охота с ними // Л.: Изд. журн. «Охота и природа» Леноблохотсоюза, 1927. — М.: КОИЗ, 1931. — 67 с.
  15. Ливеровский Ю. А. Об экстерьере лаек. // Журнал «Охотник». Орган Всероссийского промыслово-кооперативного союза охотников. — М.: Всекохотсоюз, 1929. № 7. — 32 с.
  16. Попов А. А. Оленеводство у долган. // Советская этнография, 1936, № 4–5. — С. 184–205.
  17. Мальгинов С. В. Оленегонная лайка (из опыта работы с оленегонной лайкой на Чукотке). — Магадан: Областное книжное издательство, 1955. — 32 с.
  18. Носов Н. А., Богословская Л. С. Ненецкая оленегонная лайка. В сб. «Клуб собаководства». Вып. 1. — М.: Патриот, 1991. — С. 57–59.
  19. Помишин С. Б., Курилюк А. Д., Голубев Л. И. Разведение оленегонных лаек в Якутской АССР. В сб. «Магаданский оленевод», 1970. Вып. 22. — Магаданское книжное изд-во. — С. 30–33.
  20. Мазовер А. П. Происхождение, экстерьер и породы служебных собак. Гл. II кн. «Служебная собака. Руководство по подготовке специалистов служебного собаководства». — М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1952.
  21. Численность населения ЯНАО за 2017–2023 гг. по данным управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. — https://72.rosstat.gov.ru/ofs_demp_ynao.
  22. Лебедев В. В. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Арктической зоне Российской Федерации. Аналит. мат-л научного исследования. — Российский центр освоения Арктики. 2017. — <http://arctic-rf.ru/deyatelnost/issledovaniya/problemyi-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-arkticheskoy-zone-rossijskoj-federaczii.html>
  7. Vasilevich G. M., Levin M. G. Types of Reindeer Herding and Their Origin // *Soviet Ethnography*, 1951, No. 1. — P. 63–87.
  8. Khomich L. V. Problems of Ethnogenesis and Ethnic History of the Nenets. — Leningrad: Nauka, Leningrad Department, 1976. — 187 p.
  9. Pomishin S. B. Origin of Reindeer Herding and Domestication of Reindeer. — Moscow, Nauka, 1990. — 142 p.
  10. Krupnik I. I. Formation of Large-Herd Reindeer Herding among the Tundra Nenets. // *Soviet Ethnography*. — 1976, No. 2. — Pp. 57–69.
  11. Sabaneev L. P. Hunting Calendar: In 2 vols. Vol. 2. — Moscow: TERRA, 1992. — 383 p. (Based on the 1892 ed.).
  12. Shirinsky-Shikhmatov A. Album of northern dogs (Laikas). Foreword by L. P. Sabaneev, with vignettes by the artist A. S. Stepanov. Issue 1: a. Korelsky Laikas. Zyryansky Laikas. — Phototype by Scherer Nabgolts & Co., typolithography by O. I. Lashkovich & Co., Moscow, 1895. — 39 sheets.
  13. Dmitrieva-Sulima M. G. Laika and hunting with it. Second ed., corrected. — St. Petersburg, 1911. — 136 p.
  14. Liverovsky Yu. A. Laikas and hunting with them // Leningrad: Publ. journal «Hunting and Nature» of the Lenoblokhotsyuz, 1927. — М.: КОИЗ, 1931. — 67 p.
  15. Liverovsky Yu. A. About the exterior of huskies // Magazine «Hunter». Organ of the All-Russian Trade and Cooperative Union of Hunters. — М.: Vsekohotsyuz, 1929. No. 7 – 32 p.
  16. Popov A. A. Reindeer husbandry among the Dolgans // *Soviet ethnography*. — 1936. No. 4–5. — Pp. 184–205.
  17. Malginov S. V. Reindeer husky (From the experience of working with reindeer husky in Chukotka). — Magadan: Regional Book Publishing House, 1955. — 32 p.
  18. Nosov N. A., Bogoslovskaya L. S. Nenets reindeer husky. On Sat. Dog Breeding Club, issue 1. — Moscow: Patriot, 1991. — Pp. 57–59.
  19. Pomishin S. B., Kurilyuk A. D., Golubev L. I. Breeding reindeer herding Laikas in the Yakut ASSR. — In the collection: *Magadan Reindeer Herder*, 1970, issue 22. — Magadan Book Publishing House. — Pp. 30–33.
  20. Mazover A. P. Origin, exterior and breeds of service dogs. Chapter II of the book «Service Dog. Guide to training service dog breeding specialists». — М.: State Publishing House of Agricultural Literature, 1952.
  21. Population of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug for 2017–2023 according to the data of the Office of the Federal State Statistics Service for the Tyumen Region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra and the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. — https://72.rosstat.gov.ru/ofs_demp_ynao.
  22. Lebedev V. V. Problems of Development of Small and Medium Business in the Arctic Zone of the Russian Federation. Analytical Material of Scientific Research. Russian Arctic Development Center. 2017. — <http://arctic-rf.ru/deyatelnost/issledovaniya/problemyi-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa-v-arkticheskoy-zone-rossijskoj-federaczii.html>